

П И О Н Е Р

№
7

В. И. ЛЕНИН В РАННЕМ ДЕТСТВЕ

Издание „Комсомольской Правды“

1932
апрель

Конференция по „разоружению“ закончилась к общему удовольствию империалистических держав ничем. Полтора месяца происходили под грохот пушек на шанхайском и манчжурском фронтах прения, обсуждения, переговоры, которые ни к какому результату не привели. Конференция не установила способа сокращения вооружения. **отвергла прокт делегации СССР о всеобщем разоружении** и создала еще новую специальную политическую комиссию, которая будет заниматься вопросом **безопасности** каждого империалистического государства.

Эти заботы о **безопасности** особенно ощущает в данное время на себе китайский народ, на территории которого уже несколько месяцев хозяйничают японские империалисты под покровительством Лиги наций.

О ДЕТСТВЕ ЛЕНИНА

Родился 22 апреля 1870 года

Владимир Ильич рос шаловливым и шумным ребенком.

Его сестра Анна Ильинишна в своих воспоминаниях приводит много примеров его шалостей и проказ.

Но несмотря на это, учился он легко и охотно. Способности у него были хорошие, да и отец приучал его к усидчивости и к точному и внимательному исполнению заданного. Учителя его говорили, что Володе помогает то, что он всегда внимательно слушает объяснения урока в классе. При своих прекрасных способностях он запоминал обыкновенно в классе новый урок, и ему приходилось лишь немного повторить его дома. Поэтому только, бывало, начинался вечер, и старшие дети, разложив свои книги и тетради на столе, начинали заниматься, как Володя принимался шалить, поддразнивать младших и мешать всем заниматься.

Когда отец бывал дома, он приходил обычно на выручку к нам, старшим, уводя Володю к себе в кабинет и проверял его уроки. Но обычно Володя знал все, тогда отец начинал спрашивать его старые латинские слова по всей тетради. Но Володя отвечал и их без запинки. И если у отца не было досуга занять его чем-нибудь другим, например шахматами, то интрига в столовой водворилась не надолго.

А шахматы любил отец, и любовь эта передавалась всем братьям. Для каждого из них было большой радостью, когда отец звал их к себе в кабинет и ставил шахматы. Шахматы, которые отец очень берег, он сделал сам, они были выточены на токарном станке. Позднее, когда Владимир Ильич жил за границей в эмиграции, мать ему послала их. Но в Кракове, где Ильич был арестован в начале мировой войны и откуда ему пришлось по освобождению уехать, побросав все вещи, были оставлены и эти шахматы, которые там к сожалению пропали.

Володя играл в шахматы с отцом, с братом Сашей.

Относно же всему серьезно, Володя и шахматную игру стал изучать, как и старший брат, по руководствам и позднее играл очень хорошо. Игра эта скрашивала для него часто вынужденную жизнь в деревне, в провинции, а позднее — в ссылке и эмиграции. Гимназистом он очень любил играть в шахматы с Сашей. И не только в шахматы. Он любил играть во все то, во что играл Саша, делать все то, что делал Саша. Он очень любил своего старшего брата и подражал ему.

Ленин-школьник

во всем, до мелочей. О чем, бывало, ни спросит его — как хочет он играть, пойдет ли на прогулку, с маслом или с молоком положить ему каши за столом, — он ответит не сразу, а посмотрит сначала на Сашу. А тот нарочно медлит ответом, лукаво поглядывая на брата. Все смеялись над ним. Но и насмешки не отучали Володю, и он отвечал: «Как Саша». Так как Саша был на редкость серьезным и вдумчивым, то подражание ему было очень полезно для Володи: он постоянно видел перед собой пример сосредоточенности, точного и внимательного исполнения заданного, большой трудоспособности.

Таким образом пример отца и матери повторялся для Володи все время в Саше, а так как психология несколько старших по возрасту детей ближе психологии взрослых, то пример Саши имел огромное значение для Володи.

Володя был с детства вспыльчивым, и пример Саши, его всеглашней ровности и большой выдержки, имел для Володи большое значение.

Сначала подражая старшему брату, а потом и сознательно Володя стал бороться с этим недостатком, и в более зрелом возрасте совсем не было заметно его вспыльчивости. Такую же борьбу с собой и работу над собой он провел и в отношении развития в себе трудоспособности.

Ему в детстве были чужды хвастовство, важничание — эти неприятные свойства, которых он не терпел в более поздние годы и от которых предостерегал молодежь в своей речи на III съезде комсомола.

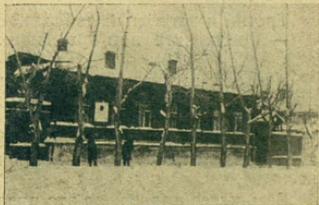
Возвращаясь из гимназии, Володя всегда рассказывал отцу о том, что было на уроках, из чего его спрашивали и как он отвечал. Так как обычно повторялось одно и то же — удачные ответы, хорошие ответы, — то иногда Володя просто, быстро шагая мимо кабинета отца, скороговоркой находил рапортовал: «Из греческого пять, из немецкого пять».

Поддразнить и посяматься он очень любил: когда собирались его сверстники, он был коноводом всех игр.

Когда Володя был еще совсем небольшим, он любил ловить птичек, ставил с товарищами на них ловушки, а еще раньше любил покупать их, чтобы отпустить на волю.

В гимназии Володя любил учить латинский язык, увлекался чтением классиков, историей, географией, любил писать сочинения и писал их очень хорошо. Он не ограничивался учебниками и рассказами учителей, чтобы написать сочинение, а брал книги из библиотеки, и сочинения его получались обстоятельные, тема была очень хорошо разработана и излагалась хорошим литературным языком. Директор гимназии Керенский (отец Кереского — главы временного правительства перед Октябрьской революцией), тогда преподававший словесность, очень любил Володю, хвалил постоянно его работы и ставил ему лучшие отметки.

Во внеучебное время — зимние или летние каникулы — он или читал, при чем любил грызть подсолнечные семечки, или бегал, гулял, катался на конках зимой, или играл в крокет и купался летом. Он не любил читать приключения, а увлекался Гоголем, а позднее Тургене-

Дом в Ульяновске, где родился В. И. Ленин

вым, которого мог читать и перечитывать по несколько раз. Товарищей, особенно близких, в гимназические годы у Володи не было, но отношения в классе были у него хорошие: он помогал в работах, объяснял непонятное, исправлял переводы или сочинения, иногда писал сам затрутившимся товарищам. Его интересовало написать сочинение так, чтобы товарищ и отметку получил хорошо и чтобы непохоже было на то, что ему кто-нибудь написал, особенно чтобы не было похоже на то, что писал его он, Володя. Он убежал из дома в гимназию иногда на полчаса раньше, чтобы успеть объяснить сложную теорему. Весь класс наедался на Володю, ида вперед, он и других выводил.

В 1887 году, когда Володя был в последнем классе, за участие в покушении на царя Александра III был арестован в Петербург его брат Александр. Володя первый узнал об этом. Крепко сдвинулись у него брови, и он долго сосредоточенно молчал над письмом. Это был уже не прежний веселый, беспашабный мальчик, а взрослый человек.

— А ведь дело серьезное, может плохо кончиться для Саши,— сказал он.

Дело Александра кончилось действительно очень плохо: он был признан одним из главных руководителей покушения, приговорен к смертной казни и казнен 8 мая 1887 года.

Начальству симбирской гимназии был

объявлен выговор за то, что оно выпустило с лучшей аттестацией и с золотой медалью такого «ужасного преступника».

Думали, что нельзя дать золотой медали и его родному брату Владимиру, но успехи его за все восемь лет в гимназии были настолько выдающимися и выпускные экзамены прошли настолько блестяще, что нельзя было лишить его золотой медали.

Володя получил эту медаль и поступил в Казанский университет.

Мать с остальными детьми тоже переехала в Казань.

Но тот гнет, который и без того давил на студенчество в 80-х годах прошлого столетия, еще больше усилился после покушения 1 марта 1887 года, участниками которого были студенты.

«Инспекторами студентов» назначались настоящие полицейские ищейки, были закрыты все самые невинные студенческие общества, распущены все организации, многие студенты арестованы и исключены. Студенты стали протестовать во всех университетах. Прозвонил студенческие беспорядки и в Казанском университете. Владимир Ильич тоже принял участие в неразрешенной сходке, был в числе других исключен из университета и выслан из Казани в деревню Кокушкино. Этим исключенным были

кончены для него ученические годы. Двери высшей школы были закрыты для него.

Таким образом школьная учеба закончилась для Владимира Ильича в 17 лет. Но он был настолько сознательным, что сумел сам, безо всякой посторонней помощи, закончить свое образование.

Он закончил официальное образование, сдал, когда ему было наконец дано это право, выпускной экзамен по юридическому факультету, при чем сдал его в один год со своим выпуском, как будто не был исключен из университета.

За свою жизнь в провинции — сначала в Казани, а потом в Самаре — Владимир Ильич закончил свое образование революционером.

Он нашел свой окончательный путь в марксизме, в идее борьбы рабочего класса. Он проштудировал все сочинения Маркса и Энгельса, — многих тогда в русском переводе, не было, но он читал их по-французски или по-немецки. Он делал по своей привычке прочитанное с кружком молодежи, которая не могла читать на иностранных языках. Он стал изучать русскую действительность, чтобы выяснить, насколько приложим был к ней путь Маркса. И выяснив это, он твердо пошел по намеченному пути, пошел во главе созданной им коммунистической партии за собой рабочий класс России и привел его к победе.

расскажите нам

О ЛЕНИНЕ

Это произошло в одной из школ Рейнской области в Германии.

Войдя в класс, учитель остановился, чрезвычайно удивленный. На очень многих ребятах поверх куртки аялел красный галстук, а лица этих ребят выражали серьезное твердое решение.

Учитель ничего не сказал, сел за стол, и урок начался.

Но вот встает один из пионеров и заявляет:

— Мы хотим услышать сегодня что-нибудь о Ленине, Либкнехте и Люксембург, господин учитель.

Встает другой пионер и говорит то же:

— Сегодня годовщина смерти Либкнехта и Люксембург.

Третий и четвертый добавляют:

— Расскажите нам про наших рабочих вождей.

Учитель, застигнутый врасплох, не знает, как ему быть. Но в это время встает один из пионеров и говорит:

— Если вы к этому не подготовлены, то возьмите пожалуйста эту книжку и прочитайте нам из нее.

Весь класс поддержал это предложение.

— Да, да, читайте! Мы хотим услышать про наших вождей.

Но учитель уже пришел в себя. Он встает и заявляет громовым голосом:

— Не стану!

И, красный от гнева, яростно хлопнул дверью и покинул класс.

— Вот красная банда. Я им покажу! — доносится до ребят, которые вскопили уже с мест и живо принялись обсуждать создавшееся положение.

Не прошло и пяти минут, как появился учитель в сопровождении самого директора школы.

— Это что у вас такое? А?

И оглядывает учеников.

— Это вас все эти проклятые большевики настроили. Ну погодите вы у меня!

— Это мы сами решили, господин директор. Мы знаем, что сегодня великий день траура, и хотим, чтобы учитель нам прочитал про наших вождей.

— Молчать! — ревет директор.

Учитель беспомощно разводит руками, и оба уходят из класса.

Тогда пионер Ганс П. сел за учительский стол, открыл книжку и прочитал классу о том, как социал-фашисты убили великих вождей пролетариата — Карла Либкнехта и Розу Люксембург.

Эти школьники будут в числе тех, кто довершит великое дело вождей, погибших на посту!

„ЛЕНЗОЛОТО“

Двадцать лет назад в далекой суровой сибирской тайге, в местности рек Лены и Витима, погибло от руки палача Терещенкова пятсот рабочих.

В этой местности, где свирепствовал ротмистр Терещенков, были богатейшие золотые прииски.

Золотопромышленное товарищество, которое состояло из богатей-капиталистов, выращивало свое богатство руками пяти тысяч рабочих, собранных из различных уголков Европейской России и великой Сибири.

Жестокая эксплуатация со стороны золотопромышленников, невозможные условия труда, скверные жилищные условия, низкий заработок, бесчеловечное отношение к рабочим со стороны администрации вызвали ропот и недовольство со стороны рабочих.

Одной, как будто незначительной, каплей чаша терпения была переполнена: на одних приисках выдали рабочим конское мясо, да еще плохого качества, на других приисках — гнилое. А когда рабочие обратились к администрации с просьбой улучшить продукты, администрация ответила:

— Сначала это сешьте, там будет и другое.

— И не такое еще заставим сешть.

Почва для забастовки была подготовлена всей обстановкой приисковой жизни, и волна стачек пронеслась по всем районам приисков.

Администрация пыталась уговорить рабочих, предложила выбрать из своих рядов «выбранных уполномоченных» для ведения переговоров с администрацией о своих нуждах.

Но переговоры и вынесенные требования ни к чему не привели.

Вскоре выбранные товарищи были арестованы. А затем бастующие рабочие были выкинуты из жилищ, и продовольственные выдачи были прекращены.

Над пятитысячной массой, заброшенной в дикую тайгу и отданной в полное распоряжение ненасытного капитала, нависли грозные кровавые тучи. Атмосфера сгустилась с каждым днем.

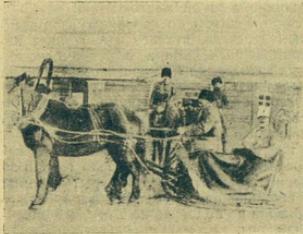
Рабочие были загнаны в глухой беспросветный тупик. Руководители стачки создавали, какой выход готовит им капитал. Тщетно ломали они голову над вопросом, что делать. Среди политических смыслных и немногих лиц, пришед-

ших на забастовку, поднята была даже вопрос о вооруженном восстании.

Бастующими рабочими были поданы «сознательные записки» администрации, но, не получив ответа, толпа рабочих двинулась на Надеждинскому прииску, где жило главное начальство всех приисков.

Расстояние от Ленских до Надеждинских приисков в 32 километра было пройдено в 6 — 7 часов все увеличивающейся толпой рабочих, которая к концу пути выросла в три с лишним тысячи человек.

Ротмистр Терещенков получил от своих агентов сообщение, что толпа бастующих рабочих движется по направлению к Надеждинским приискам. Он все время подстрекал солдат, говоря, что движется вооруженная толпа мятежников для того, чтобы разоружить их.

Ротмистр Терещенков

Придя на Надеждинские прииски, рабочие передали свои заявления встретившему их инженеру.

В этом прошении рабочие указывали на то, что работу они прекратили по вине Ленского золотопромышленного товарищества, которое нарушило договор и объявило рабочих расчитанными.

«Вновь вступить на старых условиях не желаем», — говорил в прошении, — а свое право будем искать по суду. За все 35 неработанных дней среди нас не появлялось ни малейшего беспорядка и насилия, никаких главарей и подстрекателей у нас нет, если же наши охранители ищут среди нас таковых, то это не главари, а те, которых по требованию г. исправника мы послали для объяснения с администрацией, который заявил, что со всеми нами, как с баранами, говорить не желает... Мы просим Вас не охранять, так как мы сами себя охраняем. Копию с этого заявления мы оповестим миру, если пожелаете наши подписи, мы по первому требованию такие представим».

Часть рабочих в это время оставил ряды и расселась, кто на бревна, кто на изгороди. Задние ряды продолжали напирать, желая узнать причину остановки. В это время Терещенков сделал рукой какой-то знак, и вдруг раздался залп.

Рабочие в первый момент думали, что это — предупредительный залп холостыми патронами, но, увидев вокруг убитых и раненых, бросились бежать. Велел за первым залпом начался стрельба пачками по упавшим и убегающим.

Так продолжалось довольно долгое время. Пули свистели, пересекая воздух во всех направлениях, щупая и разсыпая уцелевших и убегающих. Трудно передать словами весь ужас, пережитый толпой.

После совершенного Терещенков приказал стражникам убрать убитых и раненых и засыпать лужи крови песком.

Первое известие о ленском расстреле получил Петербург 7 апреля, а на следующий день уже почти весь номер едственной тогда легальной рабочей (большевистской) газеты «Звезда» был посвящен ленским событиям.

Газета вышла в траурной рамке во всю первую страницу. В меньшей рамке, которой открывался номер, коротко сообщалось:

«На Ленских приисках убито 270, ранено 250».

Под стремительным напором стачечной волны, пронесшейся ураганом по всей стране, царское правительство вынуждено было назначить сенаторскую ревизию для расследования ленских событий.

Единственным реальным «достижением», которое сенаторская ревизия дала рабочему, было увеличение зарплат горнорабочим на три копейки в день.

А царский жандарм, непосредственно руководивший расстрелом ленских рабочих, как потом выяснилось, получил от промышленного товарищества 2,400 руб. лей.

Ленский расстрел глумком эхом отдался по всей пролетарской России, которая ответила на него так же, как она ответила на расстрел 9 января 1905 года в Петербурге.

«... Ленский расстрел, — писал Владимир Ильич в своей статье «Революционный подвиг», — явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подвиг масс».

Трупы расстрелянных рабочих

Последнее собрание рабочих

ТАМ, ПОД ШАНХАЕМ

Очерк Дм. Лебедева

Американский журналист, который пытался проникнуть в тыл японских войск, под Шанхаем встретил яростное сопротивление.

Японский офицер заявил, что по военным соображениям он не может пустить на позицию никого постороннего.

Американец однако оказался достаточно настойчивым и, воспользовавшись темной, пробрался в деревушку Цзиньван, где только что прекратилась бесная артиллерийская бомбардировка.

Он нырнул в мрак безлюдных кварталов, в пустыне которых сотни голодных псов шумно грызлись в месиве трупов.

Покрывало ночи прятало чудовищную картину разрушения.

Снайперы

Деревня лежала в развалинах, и на всем пути он не встретил ни одного живого человека. Зато от то и дело пугались в тупиках, которых было много, которые устилали все улицы, напоения их чудовищным, нестерпимым запахом разложения.

Американец был настойчив. Он пробрался к позициям. Поле, усыянное бесчисленными орудийными каналами, расстилось на много миль, зябь не могла пройти никакая армия, и ему совсем нетрудно было укрыться от постороннего взгляда.

По дороге к Усуну, к фортам, превращенным в развалины, тянулись странные оboзы. Американец подошел к ним ближе. Возница оказался словоохотливым и после двух-трех слов показал изумленному корреспонденту свой необычайный груз: это были детские трупы.

Их было много, их швыряли без счета, кладя в стандартные цинковые ящики.

— Каждый день их отправляют по семьдесят, по сто,— объяснил разговорчивый японец. — Командование боится огласки, и мы их увозим ночью. Их хоронят где-то,— так, чтобы никто не видел.

Потом американец не раз встречал эти оboзы и уже перестал удивляться: воздушные бомбардировки и артиллерийский обстрел продолжались с утра до ночи, и горы трупов росли с часа на час.

Мимо бежали люди — обезумевшие, охваченные паникой, потерявшие всякую надежду на жизнь, на спасение. Дети бежали отдельно от родителей: впопыхах их забывали захватить, и, пытаясь в

толе беженцев, они массами попадали под несущиеся с грохотом тележки, под ноги бегущих в страхе людей.

Американец двинулся дальше. Его внимание привлекла толпа японских солдат на окраине разрушенной деревни. Он незаметно подкрался туда. Молодой японский офицер допрашивал свхваченного в деревне старика-китайца.

Китаец не понимал ни слова и на все вопросы отвечал:

— Нет, нет, я ничего не знаю. Пустите меня.

Офицер ударил его кулаком по лицу.

— Ты снайпер?

— Старик не знал, что такое снайпер, он все кричал свое:

— Нет, нет.

— Снайпер, снайпер.

Офицер выхватил саблю и раскроил череп старика.

— Я не знаю,— писал потом американец,— я не знаю, есть ли еще люди, убивающие с такой жестокостью.

Бродя потом по окраинам разрушенных деревень, пытаясь в лабиринте изуродованных окопов, в руинах снесенных артиллерийских ураганом домов, он видел потом:

зарубенных японскими солдатами матерей, около которых беспомощно ползали в крови маленькие ребята;

крестьян, которых ловили, как зарезанных зверей, и убивали только за то, что они отказывались рыть окопы; школьников и студентов, которых убивали по подозрению в том, что они — снайперы.

Китайский театр, разрушенный японскими снарядами

И еще много. Американец записал не все, что он видел: о многом его заставляла умолчать излишняя стыдливость. Но и он заметил например, что японская артиллерия постоянно нацеливалась на школы, на театры, на культурные учреждения. Когда японцы обстреливали Чапей, первым выпал огромный кино-театр «Одеон». Потом запылали рядом несколько китайских школ и институтов.

— Мне кажется,— записал американец,— что японцы сознательно хотят истребить, уничтожить всю китайскую культуру.

Американец вернулся назад. Черная южная ночь лежала над городом. В вее кружились японские вестники смерти — самолеты, добывающие толпы беженцев.

Над международным settlementом, как всегда, пылали багрово-синяя стихия разлета. Скрипели джаз-банды, пронзительно повизгивали автомобили, и в ресторанах, как всегда, рекой айлось вино. Settlementом ошестивля штучками своей охраны, и каждого беженца, который пытался проникнуть сюда из китайского города, встречала смерть.

Но об этом американский корреспондент забыл написать. Его наблюдательности хватило только на то, чтобы заметить зверства японцев. Что всякий империализм лицом к лицу с поработанными народами, оказывается таким же зверем, как и японский, этого он не заметил. Ведь пока японские войска убивали ни в чем не повинных китайцев, в Америке готовилась казнь ни в чем не повинных негров. Но какое до этого дело американцу?

В Шанхае сейчас тихо. Отзвучали последние выстрелы. Убрали последние трупы. Китайские войска далеко: им запрещено появляться в китайском городе Шанхае.

Теперь пришла очередь дипломатов. После-того, как китайские войска усевали своими труппами окрестности Шанхая, инквизиционные лакеи империализма с готовностью подписывают унизительный договор, отрывающий Шанхай от Китая... 23.000 жертв шанхайской войны нужны были только для того, чтобы лакейская банда, управляющая Китаем, угодливо подписала все условия Японии.

Залитому кровью Китаю еще предстоит жестокая и кровопролитная война, новые дни голода, боев и разрушений, пока судьбу этой разоренной страны не решит единственная сила, несущая ему освобождение, — молодая растущая Красная армия Китая.

Китайцы-беженцы

Мы требуем мира, но если тронете, Мы в роты сожмемся, сжавши рот, Зачинщики бойни увидят на фронте Один восставший рабочий фронт

(В. Маяковский)

ЗАВОД-ДИКТАТОР

(Продолжение)

Очерк Я. Онуца

В учебно-опытном совхозе «Молочное» есть свой строгий диктатор. Этот диктатор — завод переработки молока. Это он требует, чтобы коровы выполняли и первополный план. Это он дает твердые задания и контрольные цифры скотным дворам, потому что для его бесперебойной работы требуется непрерывный поток молока. Это он строго контролирует качество продукции коровы, потому что ему нужно молоко с высоким содержанием жира, не зараженное бактериями, которые делают молоко непригодным для переработки в сливки, масло, сыр.

Корова дает молоко только тогда, когда она отелилась. Неродящие коровы не дают молока. Обычно коровы телятся осенью; перед отелом, в конце лета, они перестают давать молоко.

Это невыгодно для завода. Надо, чтобы скотные дворы поставляли на завод молоко круглый год. Поэтому 4,800 коров совхоза «Молочное» разделены на четыре группы. Одна должна телиться осенью, другая зимой, третья весной, четвертая летом. Таким образом, когда одна группа коров перестает доиться, другие группы доятся; рождение телят и удой подчинены плану.

Молоко из скотного городка и из окрестных совхозов доставляется в приемный пункт на завод. В этом большом отделении, с плиточным полом и выложенными белым кафелем стенами, стоят пьесы и работают всасывающие насосы. Присмичик, весь в белом, выливает молоко из бидона в цинковую ванну, представляющую собой чашку весов.

Лаборантка берет из молока пробу в бутылочку, на которой наклеен ярлычок с указанием, откуда доставлено молоко. Она несет бутылочку с пробой в лабора-

торию, где при помощи прибора «Лактометр» и примеси к молоку серной кислоты определяет количество жира и качество молока.

В этой лаборатории устроена модель порога аппарата для маслоседела. Он имеет вид оцинкованного сосуда, внутренние стенки которого заряжаются электрическим током. Профессор взял пульверизатор и обрызгал стенки аппарата молоком. Оно зашипило, и от него отделились круглые зернышки масла.

— Вы видите, — сказал он, — масло можно получить действием электрического тока, без сбивания. Выделение масла из молока под влиянием электричества возможно потому, что в жире молока находится электрические заряды. Такой способ изготовления масла в четыре раза производительнее сбивания.

Один из потоков молока направляется по конвейеру в цех, где изготавливается ступенчатое молоко. Там оно поступает в гигантский вакуум-аппарат, такой же, как в электродонильном зале.

— В этом вакуум-аппарате мы выпариваем воду из молока и провариваем ступенчатое молоко с сахаром, — объяснил мастер. — Обычно, как вам известно, точка кипения жидкости — 80 град. по Цельсию. При этой температуре питательность молока значительно уменьшается, так как высокая температура убивает витамины¹⁾ в молоке. В вакуум-аппарате воздух разрежен настолько, что кипение происходит при 45 град., не убивая витамин.

Молоко из вакуум-аппарата идет по трубе в нижний этаж, где оно разлива-

¹⁾ Витамин — живые организмы в молоке, овощах, фруктах и т. д., которые содействуют их высокой питательности.

ся в жестяные банки, которые надугоу заклеиваются штамповальной машиной. За 1931 год завод приготовил 4,800 тыс. банок ступенчатого молока по 250 граммов каждая.

Наконец третий цех, куда направляется поток молока, — это отдел сыроварения. Здесь молоко окисляется и перерабатывается целым рядом процессов. Сначала его подвергают сворачиванию посредством сычуга (коровье желудка), свернутое молоко превращается в желтоватые зерна. Их проваривают, сливают сыворокту, высушивают, вкладывают полученную сырную массу в формы и, завернув в специальные салфетки, спускают в нижний подвальный этаж, где находится соляная и пресса.

Звернувший в салфетки сыр поступает в пресс, где лежит до 4 часов. После этого на салфетки ставят дату (число) и, выдержав сыр в ванне с рассолом до 20 дней, расставив их на полках, где они лежат, созревая от 3 до 9 месяцев. Чем выше качество приготовляемого сыра, тем дольше идет процесс его созревания.

— Созревание сыра состоит в том, что в нем развиваются особые бактерии (невидимые простому глазу организмы), которые придают сыру вкус, остроту и аромат, — объяснил мастер, пересорачивая круглые сыры на полках.

Цех, в котором зреет сыр, находится в подвальном помещении, где поддерживают постоянную комнатную температуру. Но от этого острого запаха сыров здесь душно, воздух какой-то липкий, влажный.

На заводе при совхозе «Молочное» вырабатывают еще один продукт — казеин. Он выделяется из творога и имеет вид желтоватой, плотной массы.

В казеиновом цехе — длинный ряд шкафов из фанеры. Внутри шкафика — металлическая гармошка парового столетения. Казеиновая масса поступает последовательно из одного шкафика в другой, подвергаясь для высушивания и обработки действию различных температур.

Казеин — очень важный продукт в нашей промышленности. До сих пор его выписывали из-за границы, и за него приходилось платить золотом. Казеин употребляется в текстильной промышленности для протравливания тканей, на которых надо отпечатать рисунок. Без протравливания ткани казеином краски на ней будут линять. Казеин употребляется также в качестве очень прочного водонепроницаемого клея в авиационной промышленности. Им проклеивают дерево, из которого делают пропеллеры и стойки для аэропланов. Из него выделывают подделку слоновой кости. Вещество это — галлатид — очень красиво и прочно. В «Молочном» есть выставка образцов подделок из галлатид: отполированные, блестящие гребки, ножи, портенгари, черенки для ножей, зубные щетки, набалдашники для тростей. Все это — точно выточено из дорогой слоновой кости, и никому не придет в голову, что эти красивые вещи сделаны из обыкновенного творога.

НАУКА НА СКОТНОМ ДВОРЕ

В этом интересном совхозе, где скот должен работать по плану, наука стоит

Определение прибором «Лактометр» качества молока

на первом месте. Она проникает всюду — и на скотный двор, и на дуга, на которых летом пасется скот, и на завод, где она создает новые способы работы и открывает возможности новых изделий из молочных продуктов. Она борется везде с капризами, вольной природой, побеждает ее и подчиняет производственным целям.

В трехэтажном кирпичном здании, которое возвышается над всем совхозом, находится высшее учебное заведение — молочнохозяйственный институт с его лабораториями. Здесь подготавливают инженеров молочной промышленности, зоотехников и ученых по кормодобычи.

До сих пор сельское хозяйство, животноводство не были механизированы. Почти нигде в мире нет механизированных столовых для коров, электрической дойки, заводов для переработки кормов, механизмов для подачи кормов в стойла и уборки скотных дворов. Лишь в Америке под Вашингтоном имеется маленькая опытная ферма Локкер-Гордон, где проводятся такие опыты над скотом, как в «Молочном». Но в ферме Локкер-Гордон 200 коров, а в «Молочном» их почти 5.000.

Трудно сказать, где в «Молочном» кончается вуз и начинается хозяйство. Вуз, заводы и скотные дворы соединены здесь в одно целое. Студенты не только слушают лекции профессоров и работают в лабораториях, но их можно видеть в качестве обыкновенных рабочих на скотном дворе, в доильном отделении, в телятнике, у силосов и на заводе. Они работают бригадами, соединяя в одну работу и учебу.

Работа студентов протекает бригадами.

Вот одна бригада, надев белые халаты, работает над формовкой масла за оцинкованными столами, завертывает сформованное масло в пергаментную бумагу.

Другая бригада отправилась в коровью «спальню», — бригада работает по уходу за скотом.

Третья бригада — доярки. Каждый студент должен проделать работу всех бригад.

Это — настоящая производственная школа, выучка в процессе производства. Бригады получают и такие задания: как усваивает организм коровы различные корма и чем надо кормить ее, чтобы она давала больше молока.

Эта бригада занималась анализом коровьего навоза, она принесла навоз в лабораторию, где все сверкает беленой, где над бездыми столами, покрытыми листами толстого шлифованного стекла, низко висят электрические лампы с рефлекторами.

Теплый навоз в ванке дымился. Его пережали в муфельной печи. Эта маленькая переносная чугунная печка, наглухо закрытая, накаляется электрическим током. От навоза осталась небольшая горка коричневой золы.

Несколько дней работала бригада над золой, смешивая ее с кислотами, взвешивая на чувствительных медицинских весах.

Вот запись бригады: «Исследовав экскременты (навоз) коров, которых кормили грубыми кормами — сеном, жмыхами, — бригада установила, что коровы не переварили часть корма, т. е. корм в некоторой части пропал даром и не дал увеличения молочности коровы».

Окончив эту работу, бригада принялась за другую. Вместо навоза в лабораторию принесли дрожжи. Лаборатория осветилась голубым светом кварцевых ламп. Свет этих ламп направил на дрожжи, пропустили через дрожжи электрический ток. Облученные «горным солнцем» кварцевых ламп и электризованные дрожжи, смешанные с другим кормом, унесли на скотный двор, чтобы проделать опыт.

Электрическая дойка коровы

Для опыта вывелили 10 коров. В течение декады коров кормили этой смесью. Молочность коров повысилась: коровы начали давать молока на 10—11 килограммов больше, при чем это молоко оказалось целебным: оно излечивает рахит (размягчение костей у детей).

Студенты и профессора работают над кормами, соединяют их в различные смеси, подвергают их обработке электричеством, «горным солнцем», щелочами. Лаборатория является как бы кухней, в которой наука готовит кормам пищу, повышающую их работоспособность; ученые взяли на себя роль коровьих поваров.

Одних коров кормят сильными кормами, в которые входит одна часть белка на пять частей корма, для того чтобы этот корм перерабатывался в молоко. Другим коровам дается особая пища, — чтобы они рожали здоровых телат.

Для телячьего молодняка выработаны специальные корма, чтобы он скорее созрел. Обычно теленок созревает и превращается во взрослое животное в течение 2—2½ лет, в «Молочном» добились того, что превращение теленка во взрослую корову происходит в течение 1½ лет.

(Окончание следует)

Заготовка простриваши на фабрике Моссоюзмолоко

Автоматический разлив молока

ТРЕТЬЯ КОЛХОЗНАЯ

Очерк деткора Ал. Бычкова

I

В сельсовете, как всегда, шумно и душно от табачного дыма, который клубится низкими облаками по всему помещению.

«Подготовка к третьей колхозной весне в разгаре!»

«Всю энергию, все силы бросим на поля!»

«Сев начать во всеоружии» — лозунги стенгазеты, сбоку которой притиснулася маленькая, но важная заметка:

«Пионеры, на помощь севу!»

Пионерская организация нашего села решила все свои силы направить на подготовку к севу. Пионеры! Как выполнять свое решение?»

— Перед нами, ребята, стал вопрос ребром. Завтра же примемся за выполнение намеченных планов, — сказала вожатый отряд, прочитав заметку.

— Давно пора начать, — откликнулся ребята,

II

В клубе на большом, длинном столе расположилась культбригада. Двое из ребят красят доску: один в красный цвет, другой в черный; один разбирает сельскохозяйственную литературу, остальные ремонтируют радиопередатчик.

Работа культбригады в полном разгаре.

III

Вторая бригада — проверочная. Вот она заходит в слесарную мастерскую.

— Все ли заказы ремонта машин выполнены?

— Одна еще осталась, да завтра окончим!

— Скоро в поля. Потопоритесь!

IV

И бригада идет дальше проверять, как подготовлены тяговая сила и семенной фонд колхоза.

Восемь ударных пионерских бригад работают. У каждой есть свое задание. Работы много: тут и сортируют семена, и протравливают их, и собирают золу, а пионеры шестого звена, заменив на тракторной станции неподготовленный к работе трактор, подвесили к нему плант:

«Я к севу до сих пор не готов!»

Это подействовало. На другой же день ребята видели, как его чистили, смазывали и собирали недостающие части.

Между бригадами заключались договоры на социосоревнование. Кругом — суматоха и шум. Гремят сортировки, из МТС доносится тараканье тракторов, а из механической мастерской слышны стук молотов и скрежетанье напильников. Работа кипит...

V

У школы собралась большая толпа пионеров. На дверях школы яркими буквами бросилось в глаза объявление:

«Сегодня в 5 часов вечера сбор всего отряда.»

На повестке стоит вопрос о посылке делегата и заключение соцдоговора между колхозным отрядом и городским отрядом им. Ленина. Присутствует делегат города.

Вожатый Выголов А. Л.

VI

Сбор сегодня затянулся. Сначала говорил представитель от города, потом сткрыли прения. Делегатом в город для заключения соцдоговора был единогласно выбран Шурка Поселов. В до-

Школьники за ремонтом с.-х. инвентаря

говоре на социосоревнование ребята обеих сторон отметили: поднять качество учебы. Городские пионеры обещали приложить все силы для выполнения профпланна подшефного завода, а деревенские ребята решили добиться выполнения сева к сроку.

Через пятидневку стенная газета «Колхозник» писала:

СКОРО В ПОЛЯ

«Благодаря энтузиазму подготовка к севу окончена. Большую роль в подготовке сыграла пионерорганизация. Пионеры не только агитировали, но и сами показывали пример. Месяц ударной подготовки — залог выполнения плана сева. Партийная колхозная организация горячо благодарит пионеров. Пионеры! Вперед — к новым победам!»

НАШ РАПОРТ

Мы, учащиеся Красновской ШКМ Старичского района, Западной области, объявили поход в помощь колхозам по подготовке к третьей большевистской весне.

Во время похода учащимися продано:

1. Проверена всхожесть семян в 10 колхозах.
2. Помогали сортировать семена в 6 колхозах.
3. Выпущено 10 стенгазет, посвященных весенней посевной кампании.
4. В 5 колхозах принимали участие в составлении производственно-финансового плана и в учете труда.
5. Провели читку газет и книг в 5 колхозах.
6. В данный момент ребята выполняют самообязательство по сбору золы в количестве 30 центнеров.

Вся эта работа была проведена по соцдоговору между группами, объявившими себя ударниками.

Колхоз «Победа», Старичского района.

Кордюков

Комсомольцы за ремонтом плугов

„Юнкур“

Рассказ деткора Шешукова

Посвящаю Гарри Айзман

Глава первая

«Колхоз Юный куровод» — зелеными чернилами, прописью, начерчено на стене деревянного сарая.

Сарай низенький, с двумя небольшими окнами, покрытыми решеткой из железных прутьев.

— Теперь ни одной чужой курицы не залезти, — говорил вожатый отряда Ванька Лыков, когда члены колхоза Бражини и Ясько забивали прутья в стены сарая.

Крыша сарая покрыта толем. Необрезанные куски толя висают по сторонам.

Хватаясь за куски толя, ребята влезали на крышу животами, рубашки пачкались, и их приходилось потом долго отмывать холодной водой.

Сарай стоял на небольшой площадке, окруженной с трех сторон акациями. Вверху они сливались в одну сплошную зеленую занавеску, а внизу столбы были расставлены равномерно, как телеграфные столбы.

Днем площадка наполнялась криками пионеров, писком цыплят, а ночью здесь тишина. Только изредка прокатится ветер по макушкам деревьев, зашуршит в листьях, и от этого — трепет, шорох. Иногда на крышах соседних домов раздаются кошки, и тогда их пронзительный крик разрывает окружающую тишину.

Ночью из окон сарая сочится свет фонаря и бледного аэтера на траву.

Сегодня дежурит в колхозе предколхоза Андриюшка Шиповалов.

Потрескивают щелки в раскаленной чугунной печке. Изредка вырывается хлопок дыма и расходится по сараю.

Из-под большого железного круга (искусственная матка) один за другим вылезают цыплята.

— Жарко, — подумал Андриюшка. Взглянул на термометр — 40°.

Быстро выплеснул под колак кружку воды, брызги полетели на раскаленную печь, раздалось шипенье, клубками взвился пар. Цыплята зашевелились. Запищала одна, за ним другой, третий...

— Вот досадно... разбудил, — досадой произнес Андриюшка, отошел от печки, привернул свет и тихо лег на кровать. Цыплята постепенно успокоились. Засынуть он не мог: вспоминались дни трудной, но интересной жизни над курятником.

— А построили все же сами, — довольно улынулся Андриюшка, и картины воспоминаний одна за другой вставали перед ним.

Вот автомобиль, на котором едут совхозские ребята в город на учебу. Едут по степи. Вечерний осенний воздух насыщен запахом пшеницы, подсолнуха и польни.

В совхозе «Гигант» — уборка. Беспрерывно по степи слышатся раскаты грома, визг железа и голоса людей.

А вот маленький город, в который ехали ребята учиться. Разбросанные домишки, чуть выполазающие из-за пухляк фруктовых деревьев.

На окраине города находится маленький одноэтажный дом, в котором помещается интернат.

Сами ребята мыли и приводили в порядок свое общежитие: девчата мыли полы, а ребята таскали воду.

А потом стали организовывать колхоз.

Андриюшке казалось, что это так было издавно, он помнил, как отставил свое предложение об организации колхоза, как правление колхоза перетаскивало в ящичках маленьких пушистых цыплят из коммуны имени Артюхиной.

— А вот теперь уже... — он искося посмотрел на цыплят и глубоко улыб-

нулся, — уже некоторые оперились — летают.

Потом вспомнил, как приходил инженер Кубанкин, который заявил, что площадка, на которой построили ребята курятник, принадлежит ему и что он — Кубанкин — будет здесь строить свой дом.

— Площадь эта моя, — резко заявил он, — и если вы в трехдневный срок не уберете свое барахло, — я его отсюда выкину.

Ребята заволновались. — Отсюда ты нас не выкинешь, дыма с тобой и разговаривать не будем, — затараторили ребята в ответ на заявление Кубанкина.

А когда Кубанкин уходил, Кукуля и Ясько с крыши ему кричали:

— Что... по-лучи-ли?

И как бы в ответ андриюшкиным воспоминаниям послышался стук в дверь.

— Кто там? — спросил Андриюшка и приподнял голову.

— Отвори, — раздался голос из двери.

Андрюшка в первую минуту не решался, потом шагнул к двери и откинул крючок.

Потянуло прохладой, на дворе уже светало.

Андрюшка узнал инженера Кубанкина.

Кубанкин вошел в курятник. Руки в карманах, в зубах вспыхивающая папироска.

— Гражданин, бросьте курить, здесь не разрешается, — предупредил Шиповалов.

Папироска еще раз-другой вспыхнула и осветила красное жирное лицо инженера.

«Что ему надо?» — подумал Андрюшка.

— Так вот, молодой председатель, — Кубанкин повелел спокойным голосом начал: — вы поступили неверно. Площадь это моя. И... — он не закончил, взяв с полу солонинку и изломая ее.

— И... пошел ты к черту, — выругался.

тень то показывалась на крышах, то терялась за заборами.

Тихо. Деревья стояли спокойно. Чуть виднелись перистые облака. Солнце во все стороны разбрасывало апрельские лучи.

Лыков решил сходить в колхоз. Быстро прошел переулок и уже издали услышал писк цыплят.

Цыплята стайками бежали по площадке. Завидев человека, бросились к нему, окружили, ожидая привычного корма.

— Дежурный! — крикнул Лыков.

Ответа не было.

Во дворе общежития учеников совхоза «Гигант» ему встретился Кукуня.

— А-а, здорово, Ваня, — Кукуня протянул одну руку Лыкову, другой держал чашку с супом.

— Где Шиповалов? — спросил сердито Лыков.

— Затракает наверно.

«Что же ты не бежишь, Гриша?»

...С этого дня не считайте нас пионерами... Он не закончил и выбежал из класса

ся Шиповалов и отошел к печке. Он чувствовал, как у него быстро застучало сердце, жаром ударило в лицо.

— Мы еще посмотрим, кто кого выкинет, — приходил в себя, произнес Андрюшка, переворачивая дрова в печи.

— Эх вы, молокососы, попугаи, что большие делают, то и вы, а не знаете, к чему все это?

Кубанкин встал и, хлопнув дверью, вышел.

Холодный воздух пополз водной по полу. Шиповалов закрыл дверь и лег на кровать. Но заснуть опять не мог — в глаза ледела противная рожа Кубанкина, на которой Шиповалов видел салыные глаза да хитрые смятые щеки.

Глава вторая

Лыков потянулся, протер глаза и взглянул на часы. Рыбачего лицо его сморщилось, и он зеннул. Нехотя оделся и вышел. Его длинная тень протянулась через переулок, метнулась на забор и скрылась. Когда он шел по переулку,

жи, кто твой отец был, — крикнул Андрюшка.

Ребята смолкли и уставились на Шиповалова.

— Кто? — Персианов пришел в ярость, его широкое лицо сморщилось, с губ брызгала слюна, от злости тряслось тело, а большие серые глаза сверкали яростью.

При входе Лыкова спор оборвался.

Но у Персианова долго еще бегали глаза; останавливаясь на Шиповалове, они наполнялись злобой, как у змеи, когда ее хотят убить.

— Шиповалов! — Лыков крикнул так, что ребята вздрогнули. — Почему у тебя цыплята одни? Где дежурный? За чем ты смотришь?

— Сегодня дежурный Кукуня, а его не заставишь там сидеть. Чего ты кричишь? Ты сам вот за две недели раз загаянул.

— Ладно. Сегодня в пять совет отряда, Кукуня и Персианов должны быть... Лыков повернулся и вышел.

У курятника бежал Шиповалов, схватывая цыплят, сажал их в картуз и, когда картуз был полон, уносил их в курятник.

— Осторожней, — сила посредине площадки, командовал Лыков.

Когда цыплята были все перенесены в курятник, Шиповалов рассказал Лыкову о приходе Кубанкина.

— Все насчет площадки...

— Брось ты с ним разговаривать. Горсовет да и все организации сейчас коллективизацию проводят, а наш колхоз — тоже коллективизация пионерской организации. Ну а что Кубанкин?..

Шиповалов улыбнулся и подумал: «Говорить-то ты умеешь...»

Лыков закурил.

— Когда ты отвякнешь курить? Вот жалый! пора отвякнуть.

— Ладно, — это слово он всегда употреблял, когда не мог найти ответа. —

Сегодня совет, — приходи, — и Лыков быстро скрылся за сараем.

Шиповалов пошел закрывать курятник. Что-то прожужжало над головой, ударились об курятник.

Быстро повернувшись, Шиповалов увидел чьи-то ноги, мелькнувшие за забором.

Маленький камушек отскочил от сарая и подкатился к ногам Шиповалова.

Шиповалов шнул его, камень упал в дужку и, как бы всхлипывая от обиды, забуккала в ней.

Когда Шиповалов пришел в отряд, совет отряда еще не начался.

Пришел и сел рядом с Кукуней, тут же сидели Персианов и Ясько.

Кукуня разбирал ребус, долго шептал про себя, а потом передал Персианову.

— Пирсюк, отгадай.

Персианов долго смотрел на ребус, что-то выписывал, а потом отшвырнул от себя бумагу и грубо, нехорошо выругался.

— Хотя здесь-то води себя как следует, — сердито остановил его Шиповалов.

— Тебя не спрашивают, — вставил Кукуня.

— Эх, Гришка, восемь лет вместе в коммуне жили, работали, дружили, вместе в пионеры пошли, а теперь ты куда свернул?

Кукуня ничего не ответил Шиповалову. Неудобно ему было от его слов, в глубине души он попрежнему хорошо относился к Шиповалову, но в мозгу пронеслись слова Персианова:

«Если на совете постановят выкинуть „бабушу“ — тремку, устроим ему, Шиповалову».

Вспомнил эти слова, вспомнил, что он с ними тоже был согласен из-за какой-то непонятной мести к Шиповалову, и уже со злобой посмотрел на него.

— Что агитируешь, у него своего ума, что ли нет? Правда, Грища? — и Персианов, обняв Кукуню, плюнул на пол.

— Плевательница под носом, а ты на гол плечешь!

— А ну тебя к черту, пошли, ребята, от него. — И Персианов, а за ним Кукуня и Ясько, возясь и смеясь, вышли из комнаты.

Шиповалов рассмеялся, а у самого от обиды тряслись руки и где-то далеко затаялась маленькая непонятная боязнь перед Персиановым.

Гурьбой толпились ребята. Вошан и Персианов, Ясько и Кукуня.

— Лыков застучал по столу. Стихли.

— На повестке дня у нас один вопрос: о Персианове и Кукуне, их хулиганское поведение и отказ от дежурства в колхозе.

— Все повернулись к Персианову и Кукуне. Кто-то предложил:

— Дать им высказаться.

— Правильно.

Персианов, наклонившись к Кукуне, шептал:

— Дуй, высказывайся.

— Или ты, я не могу, — отмахнулся Кукуня.

Персианов встал, сдернул картуз и смело подошел к столу:

— Вы спрашиваете, почему я балуюсь?

— Да, хулиганить, — вставил кто-то.

— Потому, что не интересует пионерский отряд, пионеррбота, а в комсомол не передают.

— Почему заявление сам не подашь? — спросил Шиповалов.

— А твое какое дело, не вступаю, да и все, — и, надев как попало картуз, сел на стул.

Ребята засмеялись.

И только теперь Персианов заметил, как глупые пристальные взгляды пионеров пронизывали его со всех сторон. Он краснея, быстро водил глазами из-под нависшего козырька и, чтобы скрыть смущение, ехидно улыбался.

Первый взял слово Шиповалов. Ребята стихли. Они знали Шиповалова как хорошего товарища. Шиповалов всегда говорил прямо, не считаясь с другом, с жовтяком, критиковал без боязни, жестоко. А когда был неправ, тут же сознавался. Иногда Лыков его ругал за критические выступления, но Шиповалов спокойно отговаривался:

— С твоей стороны это займ самокритики.

Сейчас он говорил особенно горячо.

— Почему Персианов не подает заявление в комсомол? Потому, что его отец офицер — кадет, скрывается за границей, и идеология отца засела в Персианове. Пойдет ли он в любой момент на защиту советской власти? Нет. Он или будет скрываться по залворкам или же последует примеру отца — кадета. И, чувствуя, что его не примут в комсомол, он начинает разваливать работу отряда.

Андрюшка остановился, обвел глазами сидящих ребят и четко произнес:

— Я считаю, что мы должны выгнать Персианова из отряда и поставить вопрос об исключении его из школы.

Персианов вскричал:

— С этого дня не считайте нас пионерами, а Шиповалов, ты... — он не закончил и быстро выскочил из комнаты, за ним черепашьей вышел Кукуня.

Дверь хлопнула, затрелись и закачались на стенах плакаты.

Шиповалов спокойно проводил их глазами и закончил:

— А с Кукуней надо как следует поговорить.

В выступлении Лыкова не было твердости:

— Ребята, мне кажется, что это будет слишком строго и круто — исключить Персианова из отряда. То, что его отец кадет, — неважно, ведь сам-то он не кадет. Я предлагаю дать ему последнее предупреждение.

Слово взял Дмитриен, небольшой, круглолицый белокурый парень, сын бухгалтера. Он — зеньевой 3-го звена. Выказывался он всегда на любом заседании и собрании. Шиповалова не любил, считал, что тот знает себя больно.

— Товарищи, Шиповалов всегда берет с „копыта“, наша задача воспитать Персианова, а не гнать. То, что его отец — кадет, недостаточно. Я предлагаю дать выговор.

После слов Дмитриена пионеры неодобрительно зашумели:

— Гнать надо таких, как Персианов, — выкрикнул Черников, сын той казны.

— Правильно! — дружно поддержало несколько голосов.

Предложение Шиповалова прошло. После совета Лыков остановил Шиповалова.

— Погорячился ты, Шиповалов. А ведь это неправильно. Нужно возвестить на Персианова другим путем.

— Каким это?

— Ну, снять с него галстук и провешать его на работе. Пусть добьется, чтоб галстук ему вернули. Пусть докажет, что он хочет быть комсомольцем.

— В том-то и дело, что он хочет легко пройти в комсомол. «Передайте меня в комсомол, а то мне нечего у вас в пионерорганизации делать, скучно здесь», — вот ведь что он говорит. Конечно если пионерорганизация передаст, его комсомол примет, только за что его пи-

Тогда он стал злобно забрызгать землей ему

онерганизация передавать будет? В чем его работа видна? А пусть вот он попробует перейти или вернее попасть в комсомол без пионерорганизации.

— Социальное происхождение здесь не при чем, Шиполов, а ты на это упирал.

— Да, упирал. И буду упирать. Зачем он хочет пролезть в комсомол, а не заслужить комсомол своей работой, преданностью пионерорганизации, почему он не помогает работать, а разваливает отряд? А смотрите, как много ребят ему сочувствуют. Веселый парень, хитрый, не подчиняется никому, — герой. Из него так и прет офицерщина, а чорт знает, может мне так кажется, но если не офицерщина, так жулик, желающий пробраться в комсомол, а если ему это не удается, так он разрушает ту организацию, которая хочет его перевоспитать.

— Не знаю, но знаю. Раз совет поставил, так конечно подчиниться придется, но мое мнение, надо было бы дать ему еще испытательный срок.

— Одно мне удивляет, Лыков, и так удивляет, что я и сказать не могу. Ты вожатый, а решаешь такой, как будто ты своего мнения на этот счет не имеешь. Если ты считаешь Персианова за пионера, который может еще справиться после стольких вывозов на совет, то и действуй так, чтоб тебе не пришлось, а если ты считаешь его несправедливым... офицерский сын он или нет, все равно — гои его из отряда, не давай разлагать других ребят. Полумер здесь быть не может.

На дворе темно. Звезды просачивались сквозь тьму и чуть освещали своим мягким и бледным светом землю. Иногда какая-нибудь сорвется с высоты и, как бешеная, мчится вниз, пока не растает а позди мелькает хвост и обороты.

Шиполов свернул по переулку в интернат. Он знал, что Персианов организовал ребят. Они ждут его у ворот.

«Ну и пусть», думает он и тихо идет в калитку. Но боясь за жизнь, которую он сейчас так хорошо понимает, охватив ее. Он остушился, под ногами посыпался шорох камня, и тело вздрогнуло. В мутном свете лампы глазами он нащупал калитку. Что-то зашевелилось, посыпалась прыжки, и в темноте перед ним выросла человеческая фигура. Андриушка остановился. Фигура тоже стала. Трудно рассмотреть, кто это. Но Андриушка сразу определил, что это был не Персианов.

— Бей. Что же ты стоишь? — в голосе Шиполова слышалось что-то из смешанное, колкое, но спокойное и bold.

Фигура не двинулась с места, тогда Андриушка положил руку на плечо стоящего и узнал Кукуню.

— Что же ты не бьешь, Гриша?

Кукуня рванулся и скрылся в темноте двора.

Глава третья

Напрягло утро. На зеленых ветвях акации прилетают воробьи, перелет, слышат в скворчине и на минуту стихают. Лучи солнца, врывающиеся в переулки и улицы, переливаются серебром на стек-

лах окон. Жизнерадостно орут гаки, шумно носясь над своими гнездами.

Кукуня сидит на столбе, к которому прикреплена калитка. Он сегодня выходной. Изво всех сил зубами прижимает он резинку на рогатку.

Интернатовцы шли в школу и, проходя мимо калитки, качали столб, на котором сидел Кукуня, он держался крепко за качающийся столб, чтобы не упасть, и злобно говорил:

— Проходите скорее, коровы.

Персианов шел последним; выходя из калитки, он так его хлопнул, что Кукуня не удержался на столбе, сорвался и всем телом ударился об лавочку.

Персианов сперва расхохотался, но, когда Кукуня, прихрамывая, пошел за голышом, он кинулся в переулок. Но взвизгнул камень, и Персианов почувствовал жгучую боль в ноге.

— О-ой. Ах ты, чортова кукушка, сейчас задущу!

Схватившись, долго барахтались на дороге. В конце улицы взметнулся столб пыли. Он быстро приближался, и скоро стали видны очертания автомобиля.

Автомобиль остановился у ворот интерната.

Персианов первый заметил машину и отскочил от Кукуни.

Он был весь грязный, штаны посерели от пыли. Схватив книги, он скрылся в переулке.

Кукуня поднял было камень, но... выпустил его, когда увидел перед собой Литвинова — предрабочка совхоза «Гигант».

Литвинов прошел в интернат.

Кукуня подошел к автомобилю, в его фонарях переливались лучи солнца, и казалось, что они зажжены.

На дворе было жарко, а где-то внутри было холодно. Холод мурашками пробежал по всему телу. От этого Гриша вздрогнул. Теперь он боялся войти в интернат, боялся встретиться там с отцом, с ребятами. Где-то глубоко грызла совесть. И все же себя было жалко.

Через забор передел миллионер и пошел к колхозу.

«Что случилось?» — подумал Кукуня и прыгнул за ним.

Цыплята гонялись за бабочками и мухами, они уже обросли перьями и теперь уже не напоминали желтые пушистые птенцы в зеленой траве.

Шиполов сидел в дверях курятника на пороге, наблюдая за цыплятами.

Миллионер подходил к курятнику. Он засмеялся, когда к его ногам подкапывались белыми и серыми шариками цыплята.

— Вы будете председатель колхоза? — спросил он, улыбаясь, у Шиполова.

— Да, — удивляясь появлению миллионера, ответил Андриушка.

— Тогда вот подпишите, — и миллионер подав Шиполову бумажку.

Шиполов быстро пробежал ее. Глаза налились злостью, зубы крепко сжались.

— Я подписывать не буду, — бумажка выпала из рук Шиполова, закружилась в воздухе и упала, тут же ее схватили цыплята и поволокли. Миллионер долго, шхитя и потея, бежал за ними.

Убедившись, что в бумажке нет ничего вкусного, цыплята бросили ее.

— Значит, не хочешь подписать? — вытирая пот со лба, спросил миллионер.

— Не подписывай, Андриушка, — услышав за спиной Шиполова и обернувшись, увидел Кукуню.

— Ты что, опять смеяться пришел?

— Нет, Андриушка, ты иди с миллионером, улаживай дело, а я посижу.

Шиполов подумал, потом согласился.

— Дядю, — он посмотрел на цыплят, на Кукуню и хотел уходить, но вдруг приостановился. Из-за угла вышел Кубанкин, тихонько подошел к Шиполовову и, тихонько шлепая его по плечу, проговорил:

— Молодец ты, парень, только вот зря свое здоровье трагить на колхоз. Посмотри, какой ты бледный!

Шиполов дернул плечом, и рука Кубанкина повисла в воздухе.

Андриушке хотелось вентиться в эту хитрую улыбающуюся морду и разоздрать, распарывать эти толстые, налитые жиром, щеки.

Он в упор посмотрел на Кубанкина, обвел его взглядом, начиная с чисто начищенных ботинок и кончая черными запылявшими глазами. Потом, мгновенно повернувшись к Кукуне, проговорил:

— Не разговаривай с ним.

И вытпшми шагами пошел за миллионером.

Кубанкин стоял со сдвинутыми бровями, со смешным растерянным лицом. Быстрым движением руки поправил запылявшиеся волосы, и в голове, как бы сбрасывая с головы что-то тяжелое.

Взгляд его остановился на свежeverытой яме возле курятника.

— Что это такое?

Кукуня не отвечал и побежал загонять цыплят.

Ямы были вырыты для электрических столбов.

Кубанкин, наустая себя собственником этого клочка земли, разозлился на то, что ребята до сих пор не уступают.

— Ямы понарыли, — злился он и со стиснутыми зубами схватил лопату и стал быстро засыпать еще совсем свежую яму.

Ключья земли, срываясь с железной лопаты, делели в ней, неохотно рассыпаясь в ней. Из-за куста выбежал пылающий цыпленок и в панике, дрожа крыльями, бросился в яму. Кукуня смело ударили его. Кубанкин заметил метнувшегося цыпленка, на минуту задержал бросок, оглянулся. Никого. Тогда он стал злобно зарываться землей, черной, свежей, тяжелой, бившегося еще цыпленка. Когда Кубанкин перевел дух, остановился, — из земли торчали ножки и крыло цыпленка.

Злобно улыбающийся, Кубанкин принялся за свою работу.

Яма была засыпана!

Фермерная дощечка, положенная на застывшую яму гворила надписью: «Засыпана яму хозяйин участка, инженер Кубанкин, разрывать запрещается».

(Продолжение следует)

ГОТОВЫ ли ВЫ

ВЫЕХАТЬ В ЛАГЕРЯ ?

Приближается время выезда в лагерь. К лагерной кампании нужно теперь уже развернуть большую подготовительную работу. Лагерь в текущем году должны быть построены так, чтобы они отвечали основной задаче — оздоровлению ребят, организации их отдыха и повышению качества воспитательной работы среди них.

Эти задачи должны стоять в центре внимания всей лагерной кампании. Но это не значит конечно, что ребят нужно совсем отстранить от общественной работы в ближайшем к лагерю совхозе или колхозе.

Общественная работа в лагере должна быть, но она должна отвечать коммунистическому воспитанию и способствовать оздоровлению ребят. Вот здесь-то и приобретает большое значение тщательно продуманный режим дня в лагере. В прошлом некоторые руководители лагерей не придавали большого значения таким фактам, как например задержка детей на работе в колхозе, оттяжка времени обеда и т. п. Подумаешь какая важность,—рассуждали они,—ребята не умрут, успеют пообедать. Вожатые не учитывали того обстоятельства, что эта задержка срывает всю намеченную работу на день, что ребята нервничали, не говоря уже о том, что беспорядочный прием пищи сам по себе вредно отражается на здоровье детей. Только при правильно составленном режиме дня и строгом его выполнении можно выполнить те задачи, которые стоят перед лагерной кампанией.

Надо категорически запретить всякие попытки использования детей в труде как свободные бесплатные руки. Надо совершенно воспретить детям нести тяжелую работу, требующую большого физического напряжения.

Вся работа детей в совхозах и колхозах должна быть подчинена задачам политехнического воспитания и построена так, чтобы она способствовала оздоровлению детей.

Выходы в поле надо организовать так, чтобы максимально использовать солнце, воздух и воду. Практика показывает, что работу в поле гораздо целесообразнее проводить в вечерние часы, нежели в утренние. В послеобеденные часы наступает прохлада, и работа в полях делается приятнее.

Это еще целесообразно и потому, что утренние часы отводятся на выполнение практических заданий звеньев, отряда, на прогулки в лес, сбор лекарственных трав, грибов, ягод. Вернувшись в лагерь, ребята могут не спеша пообедать, провести спокойно мертвый час, попить чаю, а затем

уже выйти в поле или заняться другой общественной работой. И так — до ужина. После ужина — клубные часы и сон.

В прошлом году частенько можно было слышать от ребят такие возгласы: «скучно», «надоело быть в лагере», «хочу домой». И дети иногда от слов переходили к делу, т. е. при первом же удобном случае уходили из лагеря. Все это можно объяснить тремя причинами. Первая — неумение вожатых организовать досуг ребят. Ребята в свободное время или предоставлены самим себе или вынуждены слушать скучные и длинные беседы у костра, изо дня в день проводить одни и те же игры и песни. Вторая — увлечение вожатых общественной работой и игнорирование организации досуга. «Мы заняты большой работой в колхозе, нет времени на такие пустяки», — так иногда рассуждают вожатые. Третья — не уделялось достаточного внимания укреплению организующей роли пионеров в лагерях.

Пионеры не чувствовали себя хозяевами лагеря, не могли наладить правильно свою работу и свой досуг и надеялись на всезнающего вожатого.

Мч! должны повысить роль пионеров, роль совета лагеря. Мы должны добиться того, чтобы за содержание работы лагеря чувствовали на себе ответственность не только вожатый, но и сами пионеры. В организации здорового, разумного и красочного досуга пионеры могут сыграть большую роль.

В прошлом году в лагерях было недостаточное внимание уделено вопросам интернационального и антирелигиозного воспитания. Этот участок работы часто совсем выпадал из поля зрения вожатых в лагерях. В лучшем же случае вывешивали в клубе лагеря плакат, проводили пару бесед и этим ограничивались.

Очень плохо обстояло дело в лагерях с постановкой военного воспитания. Здесь мы имеем, с одной стороны, недооценку военного воспитания, а с другой, — перегибы в военном обучении детей. Ряд лагерей военное воспитание проводил только путем организации «военных игр», при чем игры проводились не соответствующей подготовки. В результате бывали споры между ребятами, иногда доходившие до драки. Были факты, когда лагерь разбивался на роты и взводы, назначались из ребят командиры, вожатый ходил с оружием, и все это называлось военным воспитанием. Такая постановка военной работы в лагерях не могла дать не только воспитательного эффекта, но и истощала

силы ребят, так как влекла за собой длинные переходы и т. п. Мы должны военное воспитание детей проводить так чтобы выработать в ребенке качества бойца: выносливость, бодрость, решительность, мягкость, способность ориентироваться в окружающей обстановке. Все это нужно проводить планомерно, изо дня в день через зveno, отряд, чтобы охватить все 100 проц. пионеров военной учебой.

Успешное проведение лагерной кампании во многом зависит от того, как к этой кампании будет организована подготовка. Каждый год с приближением весны пионеры, школьников, вожатых начинает волновать вопрос о выезде в лагерь.

Начинается обычная предлагерная суетола, беготня, ожесточенные споры в комитетах, профсоюзках, кабинетах хозяйственников и др. организациях. Нужны средства, нужен срочный ремонт лагерных помещений, не хватает инвентаря (кружки, ложки, тарелки, мисорубки, сковородки и тысячи других мелких предметов). Нужно все учесть до самых мелочей, вплоть до английских булавок.

Приступая к развертыванию лагерей в этом году, необходимо учесть старые ошибки и составить совместно с партийно-комсомольскими ячейками, комитетом профсоюза и хозяйственниками единый план подготовительных мероприятий. Надо добиться такого положения, чтобы за хозяйственное состояние лагеря отвечал не только вожатый, но и

само шефствующее предприятие, которое должно произвести необходимый ремонт, подыскать оборудование, выделит заведующего хозяйством и других работников.

В 1931 году санитарное состояние московских лагерей было неудовлетворительным (80 проц. лагерей находились в относительно благоприятных условиях, а 20 проц. — в антисанитарных). Не лучше обстояло дело и в других пионер-организациях. В 1932 году надо поставить санитарное состояние лагерей на должную высоту. Большое значение приобретает вопрос охраны лагерного имущества. Ежегодно на оборудовании лагерей тратятся колоссальные средства. А между тем к концу лагерного периода имущество теряется, ломается, расхищается. С такой безответственностью мы должны повести решительную борьбу. Разве нельзя наладить хранение и содержание имущества, разве нельзя привлечь к этому самих пионеров, вынужив ребятам необходимость бережного и аккуратного отношения к имуществу? Конечно можно.

Время лагерной кампании не так горами. В большинстве организаций уже давно начата подготовительная работа. Сейчас необходимо каждому вожатому, каждому пионерработнику еще раз просмотрыть то, что сделано, учесть ошибки прошлого года и наметить ряд конкретных заданий, обеспечивающих лучшее проведение лагеря.

ГУНИН

БЕСЕДА ТРЕТЬЯ

о революционном движении рабочей молодежи

Развитие капитализма несло для пролетарской молодежи России все усиливающуюся эксплуатацию детского и юношеского труда.

Все больше и больше вовлекались в производство молодые пролетарии, а условия их работы были хуже, чем у взрослых рабочих.

Молодежь была организована слабее, ее зарплата была ниже, чем зарплата взрослых рабочих, влияние буржуазии через кино, школу, книгу молодежь чувствовала не слабее, чем взрослые рабочие.

В 1897 г. из каждой тысячи всех работавших по найму человек (26,7 проц.) было молодежи (от 12 до 20 лет).

Работали по 10—11 часов, получали (ученики) по 6—9 руб. в месяц.

За время войны положение еще более ухудшилось.

Труд детей и подростков был выгоден капиталистам, и его вводили даже во вредных предприятиях (свиночехия, стекольная промышленность).

Ничего говорит, что никакой учебы организовано не было.

Неграмотных среди рабочей молодежи было в Ленинградской и Московской губерниях (т. е. в центре!) 45—46 проц.

Молодежь была также главным поставщиком «пушечного мяса» для царизма, — составляла кадры царской армии.

Ясно, что партия большевиков в своей борьбе с царизмом и капиталом в подготовке Октябрьской революции обращала серьезное внимание на работу среди молодежи.

Большевики сумели поднять интересы рабочей молодежи до уровня общерабочих задач, включить ее в пролетарскую борьбу за диктатуру рабочего класса.

Вспомним хотя бы огромное значение резолюции II съезда РСДРП, где Ленин, говоря об учащейся молодежи, впервые высказал свои взгляды на воспитание молодежи в революционно-пролетарском духе.

Что было сказано в этой резолюции?

Необходимо «оказать всестороннее содействие этой молодежи и ее стремлениям организоваться» и на первый план поставить выработку цельного и последовательного социалистического мировоззрения.

След отверг большевистскую, ленинскую формулировку

и о зарождении комсомола

о необходимости «остерегаться тех ложных друзей молодежи, которые отгакают ее от серьезного революционного воспитания... сетованиями о вреде... резкой полемикой (споры) между революционными и оппортунистскими направлениями».

Это означало, что Ленин и большевики с самого начала выдвигали задачу борьбы не только с оппортунизмом, но и примиренчеством с оппортунистами.

Меньшевики (Мартов и Троцкий) боролись против ленинских взглядов и в этом вопросе, выступая на съезде против этой части резолюции. Партия большевиков всеми мерами поддерживала движение рабочей молодежи. Условия борьбы с царизмом и капиталом, забастовки и еще небольшой удельный вес рабочей молодежи, полное политическое ее бесправие, необходимость жесткой централизации всех революционных сил подполья не разрешили организацию отдельных союзов или групп молодежи.

Молодежь участвовала в общем рабочем движении, оказывая ему большую помощь.

Приведем три факта:

Москва. 1905 год. На Красной Пресне сражалось немало рабочей молодежи, героически борясь (декабрьское восстание) с семеновцами.

Одесса. Июнь 1905 г. Идет всеобщая забастовка. Полиция арестовывает депутатов рабочих. Начинается постройка баррикад. Дети и юноши пролетариата помогают строить баррикады. Многие из них гибнут.

Могилыца. Из 92 чел., привлеченных к суду за вооруженное восстание, 39 было в возрасте от 14 до 23 лет.

Царизм сумел раздвинуть революцию 1905 года, по торжеству его было временами. Перед самой войной 1914 года рабочие Баку строят баррикады, начинается волна стачек.

Война лишь на короткое время приостановила рост революционного движения.

Меньшевики, открыто ставшие на сторону буржуазии, не смогли отвлечь рабочих от борьбы за диктатуру пролетариата.

1916—1919 годы идут под знаком роста стачек, демонстраций (например 9/1 1917 г.).

Рабочая молодежь принимает в этой борьбе непосредственное боевое участие.

РЕИД по ШКОЛАМ

Матиско.

— Алло! Алло... Сейчас начнутся игры. Все — на массовые игры.

Алло! Алло!

— Бежим скорее, Колька, в зал...

— А ты куда идешь?

— В читальню.

— Идем сейчас играть, а на следующей перемене пойдём в читальню.

— Идет...

Это мы услышали, когда вошли в 12-ю школу БОНО и, заинтересовавшись массовой игрой, пошли туда, куда бежали ребята.

— Внимание! Сейчас мы протанцуем «яблочко», — послышался тот же голос, который объявлял о начале игры.

Ребята, образовав круг, приготовились, слушая команду.

— Приготовьтесь, начинаем.

Раздались звуки баяна, и танец начался.

Шум голосов заменил шарканье ног, удары в ладони и музыка.

Лица у ребят были веселые, они дружно выделывали ногами фигуры танца, подчиняясь ритму музыки.

— Вы всегда так проводите перемены? — обратилась я к вожатому.

— Да, у нас перемены всегда проводятся организованно. В нашей школе 22 затейника, и они постоянно устраивают игры, а иногда мы приглашаем мастеров.

Между тем круг-мигрантихи все вырастал, ребята увлекались все больше и больше, и только звонок на урок оторвал их от массовой пляски.

Драк и ненужного шума во время перемены не было, все ребята были заняты коллективным танцем.

По коридорам были растянуты плакаты, которые говорили о конкурсе.

«У нас объявлен конкурс на лучший отряд и звено как по учебе, так и по выполнению общественных работ».

Сейчас мы уделяем большое внимание правильной организации для пионера и школьника, а также плану общественной работы, — объяснял нам вожатый, вводя нас в штаб базы.

В 12-й школе БОНО несколько отрядов; каждый отряд прикреплен к цеху Моск-Курской жел. дороги.

Один из отрядов прикреплен к паровозу; следит за его чистотой, заботится о необходимых для него частях, вызывая на совершенствование машиниста по аккуратному обращению с паровозом.

Другой отряд взял шефство над цехом составов дальнего следования; осматривает его перед отправкой и после возвратки, следит за чистотой вагонов, заботится, чтобы в вагоне было все, что требуется пассажиру.

На одном из вечеров пионеры преподнесли рогожное знамя рабочим цеха станции за стачасовой простой.

Скоро рабочие вынесли из своего красного уголка позорное рогожное знамя, так как поднялись и ликвидировали простои и прогулы.

При Москве-1 находится ФЗУ. Однажды в ФЗУ работа остановилась за отсутствием материала.

Пионеры вместе с вожатым узнали, что около депо валяется много железного лома, который нужен для работы в ФЗУ.

Ребята настояли перед начальником

станции, чтобы он им дал вагонетки для сбора лома и перевозки его в ФЗУ.

И на следующий день школа была обеспечена материалом и работой на пять дней.

На Курском вокзале началась работа по культурному обслуживанию публики. Уже имеется комната для матери и ребенка, работа пионеров заключается в наблюдении за чистотой и в организации игр среди детей, ожидающих поездов.

Кончив свой рассказ, вожатый окинул от нас вопросом, застенчиво улыбаясь, он смотрел на нас.

Вопросом не последовало: работа видна, ясно, что и школа и отряд понесли свою задачу.

Совершенно другая картина в школе № 31 СОНО, Казанской ж. д. В школе семьсот пионеров, 15 вожатых отрядов, 7—8 отрядов без вожатого, без руководителя.

— Какая тут может быть работа? — вопросом отвечает вожатый на наш вопрос о работе пионерорганизации.

— Мы сейчас ведем работу по переизбранию ДСУ, после переизбрания возьмемся за пионерскую работу и ликвидируем этот прорыв. На пионерорганизацию наша партиячка совершенно не обращала внимания, несмотря на то, что я все время просил дать вожатым, но вот теперь райком комсомола вмешался в дело, и скоро мы заработаем.

Вот все, что мы получили от поездки в 31-ю школу.

В Красной Пресне

13 февраля 1923 года при 16-й типографии Краснопресненского района в Москве организовался первый в СССР пионерский отряд.

С тех пор прошло уже 10 лет. За это время отряд вырос в большую базу в 700 человек, из них 300 октябрист.

В мае этого года будет праздноваться юбилей пионерской организации СССР.

Мы зашли в 20-ю школу Красной Пресны посмотреть, как работает пионерская база, где учатся и работают пионеры первого отряда Советского союза.

Как отряд, база, ячейка ВЛКСМ хранят традиции перенца пионерской организации и поддерживают почетное звание первого отряда СССР?

Что же мы увидели и узнали в школе?

За прошедшие 10 лет сменились десятки вожатых, и только три месяца назад ячейка выделила вожатого базы. В пяти отрядах имеются только три вожатых, а базой октябрист в 300 человек целиком руководят — и группами и звеночками — пионеры.

Пионерская база лишилась своего пионерского клуба, и только недавно ячейка комсомола добилась в школе пионерской комнаты.

Историю своего отряда и базы пионеры не знают. Никто им об этом не рассказывает. В отрядном уголке работа никак не отражена.

Так что же, в пионерской базе и школе 16-й типографии все плохо?

Нет.

Квемо-чалская школа колхозной молодежи обслуживает своей кино-педагогической охрестинское село

Ученики ФЗС на производственных занятиях

Есть трудности, есть и достижения. Пионерская база ежедневно растет: из 750 школьников охвачено уже 660.

В учебе пионеры хотя и не добились полных успехов, но все же за последнее время значительно поднялись, познания успеваемость с 50 до 80 проц.

Своим личным примером они укрепляют сознательную дисциплину в школе.

Нелюбо работает учком. Нелюбо помогают в работе педагогов. Кстати о педагогах.

Преподавательница общественности Евгеньевна не знает истории рабочего движения и утверждает на уроках, что до 1905 года не было никаких восстаний, забастовок и революционных выступлений рабочих и крестьянства.

Пионеры дают таким учителям должный отпор. Так недавно в 3-й группе произошел следующий случай.

Одна из учениц прогуляла один день по случаю своих «именин».

Ребята спросили своего групповода, учительница Черновитова, почему считает этот прогул уважительным.

На что Черновитова ответила: — «Именины» — причина уважительная. Каждый может прогулять день-два в день своего ангела.

Такой ответ возмутил ребят, и пионерка Рай Розенблюм, председатель совета отряда, вслава и потребовала или разъяснить этот вопрос или чтобы Черновитова взяла свои слова обратно.

— Это у нас «Облга» одна в группе, а например «Марусь» 5 человек: так, что же, по-вашему, 5 человек из группы могут прогуливать уроки по случаю релит-

гиозных предрасудков, именуемых вами «именинами»?

Черновитова не могла ничего возразить и прибегла к старому школьному методу успокоения ребят, заявив:

— Не ваше дело вмешиваться в эти дела. Вы еще слишком малы рассуждать. Сядь на свое место и замолчи.

Совет пионерской базы обсудил этот факт и подает заявление на производственное совещание педагогов.

Черновитова и там не признала своей вины, утверждая, что она права.

— Подобным педагогам не место в советской школе, — заявляют ребята.

Ячейка ВКП выделила своего парторганизатора к пионерской базе — директора завода (шефа) имени Ворошилова тов. Шер.

Ячейка комсомола недавно преподнесла новое знамя, гори и барабан пионерской базы. Пионерская база к Ленинским дням сделала подарок ячейке — сформировала новый пионерский отряд в 60 человек и передала 7 человек из пионеров в комсомол.

Теперь в базе всего 18 пионеров-комсомольцев.

Ячейке надо еще ближе подойти к работе пионерской базы. Обеспечить каждый отряд и октябристскую группу вожатыми из ячейки.

Надо помочь пионерам учиться и работать в школе, где еще проявляются классово-чуждые нам влияния.

Н. Г.

Завтрак в колхозной школе

Школьники ФЗС (Иваново)

ЛОСИНООСТРОВСКОЕ

Школа, в которую я вошел, находилась в лесу, окруженная стройными соснами.

В ней два отделения: «химичка», как ребята называли сокращенно, где производят опыты над металлами и жидкостями, и «педагогичка», как мне называли это отделение один мальчик. В «педагогичке» проходят обыкновенные предметы, т. е. русский, математику, географию и др.

Я вошел в химичку. У меня сразу зашумело в голове от примусов, на которых кипятились разные составы: на одном вода, на другом соляная кислота.

На мой вопрос, как они политехнизируются, ребята ответили хором:

— Мы проходим сейчас в классе о металле. Залезь мы узнаем, какой металл слабеет при действии на него каких-нибудь растворов.

— Узнали, какой металл скорее расплавится? Делаем опыты из опилок всех сортов. И когда пойдем на производство, но будем хватать глазами.

— Ну, а как с механикой?

— Мы были прикреплены к железнодорожной мастерской. Когда мы при-

Школьницы за токарным станком

— Ребята все крантики перетрогали. Степка повернул ручку, как загудит, мы все испугались. О том, чего мы не понимали, задавали вопросы, мастер нам все объяснял.

— К концу нашей работы паровоз блеснул как самовар... — Я теперь могу пошесть один, знаю, что отчего происходит, как работает, — произнес один мальчик, молчавший до сих пор.

Из разговоров с ребятами я узнал, что их школа перестроилась после постановления ЦК, стала заниматься по новым программам. Ребята прорабатывали шесть условий тов. Сталина по бригадам. Сейчас прорабатывают резолюцию XVII партийной конференции.

Школа была связана с Мытищинским колхозом, но работа еще не налажена. Сейчас договариваются опять с этим колхозом, собирают золу, ходят в стоглярную мастерскую делать для колхоза грабли, ручки для вил и другие легкие предметы. Лихорадочно готовятся к весенней посевной кампании. Ребята не дожидаясь, когда начнутся посевы.

Из беседы с педагогом я узнал, что дисциплина у них в школе хорошая, ребята хорошо относятся к педагогам.

— Бывают прорывы по учебе, но мы быстро их ликвидируем.

Когда я уходил, ребята кричали: — Деткоровские бригады мы организуем, ждем руководства от журиала «Пионер» и от «Пионерской правды».

Шепелевич

Ученики-удачники (Сызранская школа ФЭС №6) организовали сбор металлолома

НУЖНО НАЛАДИТЬ СТЕНГАЗЕТУ

В Новосарбайской школе в течение пяти месяцев был выпущен один номер стенной газеты. Редакция не мобилизовала газету на борьбу за качество учебы и дисциплину в школе, которая у нас вообще слаба. На завлечение ребят, что следует наладить выпуск газеты, не обращают внимания.

Пионеры нашей школы должны обратить внимание на выпуск стенной газеты и повысить ее качество.

Деткор Д.А.П.

Подгото*на кадров текстильщи*ноз в Дагестане

Наша подготовка к третьей большевистской весне

Одоевская ШКМ проводит большую работу по подготовке к весеннему сезону. Оказана помощь в составлении производственно-финансовых планов одиннадцати колхозам нашего района.

Решение собрания шекамовцев о сортировке одного центра семян успешно выполняется. Сейчас имеется отсортированных 113 центнеров. Некоторые ребята перевыполняют задание и вместо одного центра просортировывают четыре.

Деткор ЗАХАРИН.

ШКОЛА ИЛИ...

В нашей ивотской ФЭС до-сего времени перемены проводятся неорганизованно. Ребята бегают по коридору, поднимая пыль столбом. Оздоровительная работа плохо поставлена. Помещение не проверяется. Занимаются в непроветренных классах. Не организованы горячие завтраки, хотя ребята просиживают по восьми уроков. Этому мало уделяют внимания и пионерская организация и школьное самоуправление.

Новому ФЭУ надо заняться этим вопросом и реализовать постановление ЦК, Наркомпрес и Наркомздрава.

Деткор Лапин Ник.

На занятиях по химии в химической лаборатории

ли в мастерские, мастер нас встретил со спросом:

«Зачем вы пришли сюда? Мешать?» — «Как мешать», — ответили мы. — Нам сюда прислали изучить устройство паровоза». — «А-а-а, — протянул он, — тогда идите». Мы пошли за ним, и он нас заставил убирать мусор. Мы переглянулись: вот так овладение техникой! Но все же мы решили подняться: кто на тачках, кто на носилках начали переносить мусор. А Ваня Моисеев еще крикнул: «Ребята, не подкачай!»

Работа длилась час, не больше. Мусор был весь перенесен. Когда Колька стал подметать, то пришлось оставить его — так было чисто убрано.

Потом мы стали вывешивать прогультынок. Сделали фанерные плакаты, написали имена прогультынок.

— Что же, так вы и не узнали, как работает паровоз?

— Узнали конечно. Мы пошли к старшему машинисту и стали просить его, чтобы он нас прикрепил к мастеру по починке паровоза.

— Мастер согласился, час прикрепился к машинисту, и на другой день мы начали работать: разбирать части паровоза и чистить их.

Выдержка из дневника 5-го звена „СИГНАЛ“

базы фабрики „ФЕНИКС“

СОЦСОРЕВНОВАНИЕ ПОМОГЛО в работе звена

Нас всего было в звене 13.

Было, да не так давно Катю Соколову—вожатого нашего звена—потеряли. Уходя от нас, она заявила:

— Уж такое число 13 несчастливое, все равно с вами ничего не заработаешь. Баловни вы все. Я из сил выбылась, а никак даже собрать на званевой сбор не могу больше 7 человек.

— И все это «пичуха»,—возражал ей Васка Быков,—дело вовсе не в числе 13, а в тебе, тринадцатой—вожаке-неудачнике. Ну и уходи—думаешь, без тебя не обойдемся? Если лучше работать будем—дай только заняться как следует.

Васка Быков у нас в звене первый бузотер, но если уж за дело возьмется, так до конца всегда доведет. Так вышло и на этот раз,—обошел он всех ребят и девчат нашего звена с листом бумаги, собрал со всех подписи и каждому в заключение добавил:

— Во! Если не явились на этот сбор,—при этих словах он подставлял руку под свой нос ладонью вверх и дул на нее оттопыренными губами.—Фиют! Вылетитш из звена наверняка. Факт!

После этого довольно убедительного жеста расписавшийся на листе бумаги считал необходимым вторично взглянуть на свою подпись, боясь позабыть назначенный день, час и место сбора.

1. Сдавать во-время и качественно хорошими все учебные задания преподавателям.

2. Не иметь ни одного замечания от учителей на уроках.

3. Не иметь ни одного прогула по явке в школу.

Настоящий договор подлежит еженедневной проверке Киселевой от 2-го звена и Шехтману из 5-го звена.

Составлен 12 декабря сроком на 1 месяц, после чего произвести окончательную проверку и перезаключить договор на новый.

Предложенный нам договор мы приняли целиком и со своей стороны добавили один пункт, взаимно обязывающий оба звена работать в школьной группе. Он гласил следующие:

4. К Ленинским дням завербовать новичков в наш отряд и сформировать из них новые звено в нашей группе.

Утром, за 15 мин. до начала уроков, наше звено было выстроено на линейку. Ответку явившихся аккуратно в школу, проверку учебников, карандашей, ручек и галстук производил сам Васка Быков, избранный накануне всем звеном единогласно нашим вожатым звена.

Он нам напомнил еще раз о взятых на себя обязательствах по договору соцсоревнования со 2-м звеном и распустил звено за 5 мин. до начала уроков.

Прошел месяц. Приближалась годовщина смерти Ленина.

Благодаря коллективным усилиям пионеров нашего звена и последней проверки выполнения заключенного нами договора с 2-м звеном мы добились следующих результатов:

1. За декабрь—январь ни одного прогула.

2. 100-процентная сдача заданий педагогам.

3. Ни одного замечания от учителей пионерам нашего звена.

По общему со 2-м звеном пункту договора организованно треть звено из новичков в нашей группе и утвердили его на совете отряда.

А к ленинским дням уже выполнили вне плана следующие:

1) Ваське Быкову единогласно дали рекомендацию для вступления в комсомол.

2) Катю Соколову сагитировали вновь вступить в наше звено. Она согласилась и принимала на вечере участие в нашем званевом выступлении.

А Миша Рябов не упустил случая сочинить маленькое предисловие к нашему выступлению в виде четырех строк.

Наш коллектив звена номер пять—

восемь мальчишек и пять девчат.

Если понравимся мы вам, друзья,

хлопайте, кричите «Физкультура!»

А в заключение нашей фузукльтирамии он еще добавил:

Мы же кончаем свой парад

И объявляем вам всем антракт.

Катю Соколову заставили выступить с собственным стихотворением, и она его блестяще закончила под гром аплодисментов всех присутствующих.

— Цифра 13 нам не страшна.

А в соцсоревновании нам помогла.

Договор наш выполнен на все 100!

Кто заключает с нами договор еще?!

Звено наше было заурядное, как и многие звенья других отрядов. Сборы часто срывались, вожатый звена работой не руководил, дружки между ребятами не было.

А теперь мы с гордостью смотрим на пройденный нами путь. Мы здорово подтянулись и в учебе, и в работе, и в дисциплине.

Постараемся и дальше продолжать так же нашу работу.

Дневник писала секретарь звена
ЛИДА ЦВЕТКОВА

12

декабря

ОБЪЯВЛЕНИЕ

назначаю сбор 5-го звена
„Сигнал“
в красном уголке фабрики

собраться точно в 6 час без опозданий

порядок сбора:

1. Линейка-проверка.
2. Отчеты пионеров о своей учебе и дисциплине в школе.
3. Выборы вожатого звена.
4. Соцдоговор.

КТО не явится на сбор, будет исключен из списков звена

Пом. вожатого БЫКОВ

Ее стоит говорить о том, что сбор прошел очень интересно, составляемая Быковым объявление и сбор подписей подставляли, и явились конечно все, за исключением Соколовой.

Один из основных недостатков сбора был тот, что докладчиком по всем вопросам выступал все тот же Васка Быков.

— Мой способ получился очень удачным и заключается в том, что мне вместо 6—7 человек, обычно собиравшихся на сбор, удалось сегодня собрать всех пионеров нашего звена!

И сделав заковыристый жест рукой, он продолжал:

— Нам всем коллективно предлагается решить вопрос—будет работать наше звено или нет? Если да, то здесь же необходимо договориться, как добиться того, чтобы на сборы звена всегда собиралось не меньше 12 чел. 2-е звено нашего отряда делает нам вызов на соцсоревнование,—и Быков развернул перед нашими вытянувшимися физиономиями лист бумаги с заголовком:

договор

социалистического соревнования между 2-м и 5-м звеньями 1-го отряда фабрики «Феникс» на работу в школьной группе 6.

Заключая настоящий договор, мы, пионеры 2-го и 5-го звеньев, обязуемся взаимно выполнять следующие пункты:

Честь группы

После звонка, когда уроки кончались и ребята захлопали партами, собравшись расходиться, последний вскочил Петька Журин, главный бригадир группы.

— Ребята, постойте же, да куда же вы? Ведь собрание будет!

— Опять собрание. Здесь и так голова трещит от уроков.

А когда они снова расселись, Журин сразу начал твердым голосом:

— Ребята, наша группа старшая и потому должна быть передовой во всей школе. Но на самом деле у нас много отстающих ребят, а хулиганов больше, чем во всем другим группам. Мы должны ликвидировать этот пропой.

Петька глянул на ребят и продолжал:

— Мы заключили договор с Макрушинским колхозом. Мы должны были оборудовать им избучитальню, установить радио, выпустить стенгазету. Но мы ничего не сделали.

— Наша группа должна выполнить обещание. Мы поможем колхозу. Кто за это?

И среди поднятого леса рук была рука Сережки Шукина, который был первым шутником и раньше вовсе не думал о работе. Он заерзал на месте, а потом крикнул Журину:

— Эй, оратор, смотри записи меня, поеду первым.

Сережа решил отстоять честь группы.

Солнце новыми лучами проходило сквозь стекла избучитальни, озаряя лица ударной бригады. Журин сидел за маленьким столом, дописывая газету «Макрушинский колхозник». Его рука, словно балуясь ручкой, быстро чертила буквы, бегущие ровным рядком.

Года Елагин с Николовым веи по стене радиослушур. Из соседней комнаты громко звучали слова «главного режиссера» Асеева, который проводил репетицию пьесы. Сережа Шукин лежал на полу животом вниз. Его лицо было все покрыто каплями пота, как будто он сейчас только пришел с улицы, где шел отчаянный

Армянский писатель Петросян и поэт Нарепетян среди пионеров на торжественном заседании

дождь. Он старательно дописывал плакат, а когда кончил, то громко прочитал написанные слова:

«Если ударник будет в Совете, будет ударно работать Совет!»

— А ведь и правильно, ребята. Да не только Совет, а и школа тоже... вот хоть к примеру наша. Какая она была раньше и какая она стала сейчас, когда ребята объявили себя ударниками? Успеваемость повысилась, дисциплина лучше стала, а общественность, — сами видите какая. Сейчас, небось, «инженер Елагин» радио проведет.

— Эй, «инженер», так что ли я говорю?

Ему ответил тоненький, еще детский голос:

Пионеры-школьники Узбекистана

— Да видишь — уже штепсельную розетку привычиваем. Минут через десять и заговорит.

В соседней комнате неожиданно загалдели ребята, а через минуту они все в гурьбой завалились сюда. Длинный и ши рокопдечий «режиссер» Асеев грубова тым голосом заметил:

— Ну, ребята, пора домой. Отдохнуть следует.

— Обожли, кончить надо, посиди. — ответил за всех Петя.

А потом, сложив работу, ребята все той оравой вышли из избучитальни.

В школьной газете «За кадры» были напечатаны две заметки.

Одна такая: «Макрушинский колхоз благодарит ударную бригаду I «Д» за хорошее отношение к работе в колхозе. Бригада выпустила стенгазету, провела радио, поставила ряд вечеров и чтиков».

Другая такая: «Прошел первый семестр учебы, и за это время I группа «Д» имеет ряд хороших достижений в учебе, в дисциплине и в общественной работе. Это было достигнуто под руководством ударной бригады. Ударная бригада премирована».

Константин БУРОВ

Гор. Истра

Проверка заданий и учета повышает качество учебы

В начале учебного года плохо обстояло дело с выполнением заданий, так как эти задания, полученные на уроке, не проверялись. Так дело обстояло и в нашей Яренской ШКМ, Северного края, Ленского района.

Ребята часто приходили на уроки с невыполненными заданиями. Другое дело стало теперь. Работа заметно налаживается. Сразу после уроков каждая бригада остается и подводит итоги работы за день. Ребята, видя, что теперь стали ставить отметки, значительно улучшают свою работу, повышая качество учебы.

Летков Журанов.

РЕБЯТА!

№ 8

Читайте журнал
„ПИОНЕР“

№ 8

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес.—35 коп., на 3 мес.—1 р. 05 к., на 6 м.—2 р. 10 к., на 12 м.—4 р. 20 к.
Цена отдельного номера 20 коп.